

СЭМЮЭЛ
УИЛКИНСОН

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

ОТ КНИГИ БЫТИЯ
ДО «ПРОИСХОЖДЕНИЯ ВИДОВ»

Колibri
МОСКВА

УДК 572.1/4
ББК 28.7
УЗ6

Samuel Wilkinson
PURPOSE: WHAT EVOLUTION AND HUMAN NATURE IMPLY ABOUT
THE MEANING OF OUR EXISTENCE

Перевод с английского Владимира Измайлова

Уилкинсон, С.
УЗ6 Предназначение человека : От Книги Бытия до «Происхождения видов» / Сэмюэл Уилкинсон ; [пер. с англ. В. А. Измайлова]. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2024. — 336 с. — (Научный интерес).

ISBN 978-5-389-25015-4

Вы когда-нибудь задумывались о том, почему из всех живых существ именно нашему виду удалось заполнить всю Землю и буквально подчинить ее себе? Произошло ли это из-за человеческого эгоизма или, наоборот, альтруизма вплоть до самопожертвования? Руководила ли историей нашего развития некая невидимая сила или же все это – лишь невероятная череда случайностей? И в чем же, в таком случае, заключается смысл нашей жизни?

Развенчивая распространенные заблуждения и сводя воедино данные различных дисциплин (эволюционной биологии, психологии, социологии), доцент кафедры психиатрии Йельского университета Сэмюэл Уилкинсон не только отвечает на эти и многие другие вопросы, но и выдвигает сенсационную гипотезу: сама эволюция человечества может свидетельствовать о существовании Высшей силы, направляющей Вселенную.

А стало быть, и о существовании особого предназначения человека.

УДК 572.1/4
ББК 28.7

ISBN 978-5-389-25015-4

© 2024 by Samuel T. Wilkinson

© Измайлов В. А., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024

КоЛибри®

«Психиатр Сэм Уилкинсон раскрывает глубинную суть недавних открытий, проливающих свет на то, как эволюция сформировала противоборствующие аспекты человеческой природы, и указывающих на существование Бога-Творца, задумавшего нас с определенной целью. Если вам, как и многим другим представителям нашего технологического общества, не дает покоя вопрос, можно ли совместить науку и веру, эта книга, столь же строгая и точная в интеллектуальном плане, сколь убедительная в духовном, успокоит и вдохновит вас».

**Фрэнсис Коллинз, доктор медицинских наук, руководитель
проекта «Геном человека», автор книги «Язык Бога»
(The Language of God)**

«Эта книга незаменима, с какой стороны ни смотри. Прекрасно написанная и тщательно проработанная в исследовательском плане, она действительно способна изменить вас. С ее помощью вы посмотрите на себя, на Землю и на цель человеческой жизни под совершенно другим углом – совсем не так, как раньше!»

**Грег Маккеон, автор книг «Эссенциализм» и «Без усилий»,
ставших бестселлерами по версии «Нью-Йорк таймс»**

«Уилкинсон приводит убедительные доводы в пользу того, что лучшие и худшие стороны человеческой природы являются порождением эволюционных сил индивидуального и родственного отбора, действующих вместе на протяжении невообразимо долгого времени. Эволюция – это инструмент, при помощи которого Бог создал человека и дал ему шанс выбрать добро, а не зло, откликаясь на противоборствующие внутри него влечения. Прекрасное исследование, пронизательное и провоцирующее».

**Лора Бриджуотер, профессор микробиологии и молекулярной
биологии, Университет Бригама Янга**

«В дискуссиях об эволюции и смысле жизни – нужно сказать, зачастую довольно острых – книга “Предназначение человека” подобна глотку свежего воздуха. Уилкинсон со всей серьезностью относится к представлению о том, что “все эволюционирует”, и замечает, что эволюция, по всей видимости, ответственна не только за наш генетический материал, но и за несомненную дуальную природу человека – другими словами, за конфликт между эгоизмом и альтруизмом, агрессией и сотрудничеством. Эти аспекты нашей природы позволяют предположить, что даже если отдельно взятые эволюционные этапы случайны, то высшие принципы, направляющие эволюцию, свидетельствуют о наличии ясной и очевидной цели. Я настоятельно рекомендую эту книгу всем, кто хочет быстро и не испытав разочарования понять, как современная наука помогает нам вести жизнь, исполненную смысла».

**Трой Ван Вурхис, профессор Массачусетского
технологического института, автор книги
«Достоверность: нужно ли нам что-то, кроме науки?»
(Certainty: Is Science All You Need?)**

«Доктор Уилкинсон подарил нам прекрасный – можно сказать, шедевральный – комплексный труд, призванный ответить на величайший из возможных вопросов. Объединяя открытия из сфер биологии, психологии, социологии, философии и теологии, он говорит о том, что во все времена и во всех культурах позволяло нам обрести чувство цели. Эта книга – руководство, составленное интеллектуалом и позволяющее отыскать смысл жизни».

**Роберт Джордж, профессор юриспруденции кафедры
им. Маккормика, Принстонский университет**

«Любой, кому интересно, как научное понимание реальности может сочетаться с представлением о цели человеческого существования, получит от этой книги небывалый прилив вдохновения».

**Дирк Эверс, профессор теологии, Галле-Виттенбергский
университет имени Мартина Лютера, Германия**

«Уилкинсон совершил нечто невероятное: он дал научно обоснованный ответ на самый неподатливый из философских вопросов – и сделал это в элегантной, увлекательной прозе, которую с удовольствием прочтет любой мыслящий человек. Эта книга изменит вашу жизнь. Поскольку она говорит не только о том, как жить, но и о том, зачем, особенно полезно будет ознакомиться с ней молодым людям, пытающимся найти цель в это полное неопределенности время. В целом же книга поможет каждому, кто задумывается о смысле жизни».

Джон Морли, профессор Йельского университета

«Уилкинсон мастерски объясняет, как и почему наши основополагающие социальные институты – в том числе брак и семья – играют ключевую роль в нашей жизни, поддерживая и направляя нас. Восхитительная и по-настоящему важная книга».

У. Брэдфорд Уилкоккс, профессор социологии и директор Национального брачного проекта, Виргинский университет

«Уилкинсон выдвигает решительный аргумент в поддержку того, что сама человеческая природа, со всей ее сложностью, свидетельствует о наличии определенной цели нашего существования. Обращаясь к фундаментальным открытиям эволюционной биологии, он успешно примиряет два мировоззрения, порой соперничающих друг с другом, и убедительно объясняет, почему наше существование – не просто случайность. По утверждению Уилкинсона, недавние открытия, полученные в процессе изучения нашей эволюционной истории и связанные с природой человека, подтверждают то, что давно уже стало известно благодаря гуманитарным наукам, – граница между добром и злом пролегает в сердце каждого. Доводы Уилкинсона настолько точны и доступны, что понять их будет несложно даже человеку, далекому от науки. Эта книга – огромный и важный вклад в наше представление о том, кто мы и какими должны быть».

Томас Гриффит, бывший федеральный судья Апелляционного суда США по округу Колумбия

«В своей живой, полной свежести и мастерски написанной книге Сэмюэл Уилкинсон исследует увлекательные проблемы эволюции, свободы, смысла и религии. Сложные идеи объясняются на простом и понятном языке, а все возможные аргументы получают подробное и всестороннее рассмотрение. Читателю придется по душе знакомство с этим пытливым, но скромным мыслителем. Для любого, кому интересны глубокие вопросы человеческой жизни, эта книга будет ценной и мотивирующей».

Рой Баумайстер, избранный президент Международной ассоциации позитивной психологии (IPPA) и соавтор книги «Сила воли. Возьми свою жизнь под контроль», ставшей бестселлером по версии «Нью-Йорк таймс»

«В биологической науке давно уже принято с недоверием относиться к телеологии – аргументации, ставящей цель выше причины. Сэмюэл Уилкинсон бросает вызов общепринятой установке: в своей новой книге он стремится докопаться до сути нашего существования, утверждая, что эволюция не была случайной, а в человеческой природе есть место не только порокам, но и добродетелям. Как психиатр, специализирующийся на изучении депрессии, Уилкинсон находит свою цель: восстановить веру в сердцах людей и привнести в их жизнь некий смысл. Преданный защитник теистической эволюции, Уилкинсон утверждает, что цель нашего существования – сделать выбор между добром и злом, присущими нам изначально.

Уилкинсон, которому жизнь представляется своего рода экзаменом, делится своей системой взглядов, помогающей человеку выбрать его лучшую сторону, обрести максимально возможное личное благополучие и, таким образом, научиться жить достойно. Пусть его точку зрения разделяют далеко не все (к таким людям я отношу и себя), нам следует по крайней мере признать, что тема этой книги уходит корнями в самые истоки человеческого бытия».

Роберт Лоренс Кун, создатель и ведущий серии программ «Ближе к истине» (Closer to Truth) на канале PBS

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мнимая несовместимость науки и религии доводила меня до белого каления еще на первом году обучения в медицинской школе. В колледже, где я учился прежде, религиозную веру поощряли, поэтому оставаться верующим там было легко. Однако спустя три месяца после его окончания я женился, и мы с супругой переехали в Балтимор, что в штате Мэриленд. Там я и поступил в медицинскую школу при Университете Джонса Хопкинса – место, подарившее мне массу потрясающих впечатлений и чудесных друзей. В отличие от колледжа, в академической среде медицинской школы никто не пытался привить мне религиозную веру – более того, ее все время подтачивал краеугольный камень моих сомнений: теория эволюции. Как можно примирить веру в благого Бога, создавшего нас, с эволюционным процессом, который, как кажется, не имеет никакой цели? Лично мне это стоило огромных усилий. Посудите сами: если мы – продукт случайного хода эволюции, жизнь оказывается лишенной и цели, и смысла. Я много месяцев бился над этой проблемой и пережил своего рода откровение, целиком изменившее мой образ мысли. Совершенно внезапно в моей голове принципы самых разных дисциплин сложились в единую картину. Тогда я понял, что эволюция – не случайна. Она имеет направление, и это направление естественно. Еще важнее, что то, как она сформировала человеческую природу, породило сильнейшие формы любви и привязанности, которые мы можем наблюдать в семейных отношениях. Родители любят своих детей

так сильно именно потому, что эволюционировали ради этой любви. Эта книга – моя наилучшая попытка объяснить, исходя из личного опыта, как я смотрю на мир.

Представленный в этой книге взгляд на мир был и остается для меня чрезвычайно убедительным и вдохновляющим как с научной, так и с духовной точки зрения. Думаю, в какой-то степени он окажется полезен для всех, поскольку отвечает на ряд фундаментальных вопросов, связанных с человеком. Есть ли цель у нашего существования, и если да, то какая? Эгоисты мы или альтруисты? И где искать источник человеческого счастья? Надеюсь, эта книга прольет на них свет и поможет вам совместить современные научные теории происхождения человека с верой в Бога, создавшего нас с определенной целью.

В процессе работы над книгой я опирался на множество дисциплин, в том числе на эволюционную биологию, психологию, философию и социологию. Поскольку область моих профессиональных знаний довольно узка (я занимаюсь психологией человеческой депрессии и суицида), мне регулярно приходилось полагаться на знания и энтузиазм многочисленных представителей тех областей науки, в которых я не являюсь специалистом. Я часто заимствую их идеи, не забывая делать надлежащие ссылки и приводить прямые цитаты. Я также искренне благодарен всем, кто великодушно согласился проверить отдельные фрагменты моей книги на достоверность.

Несмотря на то что одна из главных целей этой книги – показать, что наука и вера не противоречат друг другу, частные вопросы веры она не затрагивает. Причина, по которой я не говорю о теологии и столь часто обращаюсь к науке, заключается в широких разногласиях по поводу природы Бога. Впрочем, все религии, как правило, едины в своей основе: их сближает вера в высшую силу и цель человеческого существования, а также ряд практических установок, помогающих вести нравственную жизнь. Когда я упоминаю Бога в этой книге, я говорю о Нем в самом широком смысле – как о благом Существе, создавшем нас, наделившем нас целью и желающем нам счастья.

НАУКА, РЕЛИГИЯ И БЕССМЫСЛЕННОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ

*С Природой, верно, в споре Бог,
Раз посылает сны она настолько злые?*

АЛЬФРЕД, ЛОРД ТЕННИСОН.
IN MEMORIAM A. H. H

Нэшвилл, Теннесси, январь 1925

Голосование завершилось: семьдесят один – за, еще пятеро решили воздержаться. Законодательная власть штата Теннесси приняла билль, объявляющий преступлением преподавание любой теории, противоречащей Библии. В соответствии с новым законом – Актом Батлера – преподавание теории эволюции в публичных школах оказалось под запретом. Еще спустя два месяца Остин Пи, в то время занимавший должность губернатора штата, утвердил его. Другие штаты, в том числе Техас, Кентукки и Нью-Йорк, и прежде рассматривали возможность принятия подобного закона, и хотя учителям *рекомендовали* не рассказывать на уроках об эволюции, Теннесси стал первым штатом, где это было признано преступлением.

Новый закон повлек за собой волну горячих дискуссий. Защитники свободы слова сразу начали искать «подопытного кролика» – того, кто готов умышленно нарушить новый закон, чтобы проверить, как он работает, представ перед судом. Американский союз защиты гражданских свобод опубликовал в местной газете объявление: «Требуется учитель из Теннесси, желающий

воспользоваться нашими услугами, тестируя закон в судах. Наши адвокаты полагают, что прецедентное дело имеет шанс на успех, а значит, учитель не потеряет должность... Все, что нам нужно, — это клиент-доброволец»¹.

На призыв откликнулся Джон Скоупс, 24-летний тренер по футболу и учитель на замену из маленького городка под названием Дейтон. Не прошло и месяца, как Большое жюри предъявило ему официальное обвинение в нарушении нового антиэволюционного закона штата Теннесси (забавно, что в частных беседах Скоупс даже не мог припомнить, высказывался ли он по поводу данной теории). Этот обвинительный акт положил начало процессу, позже названному кем-то «Судом столетия». Все же в истории за ним сохранилось иное название — «Обезьяний процесс». По сути, он оказался не только формальным судебным разбирательством, но и рекламным трюком: к участию в процессе Скоупса склонили городские главы — в надежде, что огласка, которую получит судебное разбирательство, положительно скажется на экономике Дейтона. В город сразу же устремились знаменитости, так что первые несколько недель их стратегия продолжала работать. На стороне обвинения выступал Уильям Дженнингс Брайан, трехкратный кандидат в президенты от Демократической партии и откровенный защитник религиозного фундаментализма, а на стороне защиты — Кларенс Дэрроу, возможно, самый известный во всей стране адвокат по уголовным делам.

Летом 1925 года, по мере того как приближался день суда, в Дейтоне крепла атмосфера карнавала. Шесть кварталов маленького городка (население которого в то время не превышало 2000 человек) были преобразованы в пешеходную зону². Торговцы продавали еду и сувениры, в числе которых можно было найти Библию и игрушечных обезьян. Вывели двух шимпанзе, один из которых расхаживал в клетчатом костюме³. Показывали даже «промежуточное звено» между людьми и шимпанзе — им был 51-летний низенький житель Вермонта с покатым лбом и выступающей челюстью⁴. Чтобы сделать репортаж, со всей страны в маленький Дейтон съехались прославленные журналисты,

и больше недели «Обезьяний процесс» не сходил с первых полос главных американских газет⁵.

Слушания начались 10 июля 1925 года. Сообщали, что один ученик средней школы, давая показания под присягой, сказал: «Я отчасти верю в эволюцию, но только не в эти обезьяньи дела»⁶.

В рамках изначальной стратегии защита требовала от председательствующего судьи отклонить закон, направленный против теории эволюции, как неконституционный. В своей страстной речи адвокат защиты Кларенс Дэрроу провозгласил: «Сегодня мы наблюдаем попытку уничтожить образованность, – попытку не менее бесстыдную и наглую, чем те, что предпринимались в Средневековье!»⁷. Тем не менее судья отказался постановить, что закон противоречит конституции. Следующий крупный конфликт разгорелся вокруг спора, удовлетворять ли требование защиты о привлечении научных экспертов, готовых выступить в поддержку теории эволюции. После нескольких дней размышлений судья опять отказал стороне защиты и запретил вызывать экспертов в качестве свидетелей. По сути, это решение поставило крест на всей стратегии стороны защиты⁸.

Наконец, за день до завершения процесса Дэрроу предпринял крайне неожиданный шаг и призвал самого Брайана, выступавшего одним из главных обвинителей, дать показания в качестве эксперта по Библии. Брайан, уверенный в своей способности отстаивать веру, был рад подобному предложению, даже несмотря на то, что отвечать пришлось под присягой. Понимая, что решение по делу уже вынесено, другие обвинители настоятельно просили его не соглашаться на предложение Дэрроу. Но Брайан был упрям. Он прекрасно видел, что цель процесса не только установить, преподавал ли Скоупс теорию эволюции в публичной школе и нарушил ли он Акт Батлера. Как и для многих, для Брайана этот процесс стал воплощением борьбы религии и науки. Вопрос был не только в том, получит ли поддержку Акт Батлера, но и в том, как люди будут оценивать эти соперничающие мировоззрения и какое место каждое из них займет в пространстве общественной дискуссии. Мучительный

и жестокий допрос, устроенный Дэрроу, заставил Брайана юридически отречься от библейского буквализма. И хотя с интеллектуальной точки зрения победа однозначно осталась за Дэрроу, достигнута она была настолько злонамеренно, мелочно и подло, что, судя по последующим газетным статьям, публика сочувствовала скорее Брайану⁹.

Спустя одиннадцать дней напряженных судебных разбирательств, прошедших в изнуряющей духоте (погода сыграла определенную роль в решении судьи провести часть процесса под открытым небом¹⁰), обвинительный приговор был официально вынесен. Совещание присяжных длилось всего девять минут, причем бо́льшая часть этого времени была потрачена на то, чтобы выйти из переполненного зала суда, а потом вернуться¹¹. Скоупс был признан виновным в нарушении нового антиэволюционного закона, и его приговорили к выплате штрафа в сто долларов. Брайан и обвинители выиграли дело, несмотря на то что сам процесс оказался для них унижительным.

Не прошло и недели после завершения процесса, как Уильям Дженнингс Брайан умер во сне. Генри Луис Менкен, сотрудник «Балтимор сан», отреагировал на происшествие язвительной ремаркой: «Бог целился в Дэрроу, но промахнулся и попал в Брайана»¹². Эпитафия на надгробии Брайана гласила: «Он сохранил веру».

Со временем «Обезьяний процесс» стал наиболее ярким олицетворением спора между наукой и религией. Возможно, по своей популярности он уступает лишь дню, когда Чарльз Дарвин впервые заговорил об эволюции как о серьезной научной теории. Это произошло в 1859 году – именно тогда он опубликовал свой труд под названием «Происхождение видов», объясняющий базовые принципы эволюции. И хотя Дарвин не касался вопросов, связанных с происхождением человека, многие из его коллег немедленно предположили, что подобная теория должна противоречить убеждению, согласно которому человек возник в результате особого, сверхъестественного акта творения, совершенного божественным существом (незадолго до

публикации данной работы Томас Гексли, впоследствии ласково окрещенный «бульдогом Дарвина», отправил ему письмо, в котором выразил готовность защищать теорию эволюции в борьбе с фундаментализмом: «Я готов, я точу свои когти и клюв!»¹³). Во многом именно эта теория вбила клин между научным и религиозным мышлением. С одной стороны, «Обезьяний процесс» показал, что даже после Дарвина многие отказываются признавать, что эволюция хоть как-то связана с происхождением человека. С другой стороны, воинствующие атеисты утверждают, что теория эволюции устраняет необходимость в существовании Божественного Создателя, а значит, человечество только выиграет, если откажется от религии. Этот конфликт остается нерешенным и по сей день.

Для многих привычно делить человеческое мировоззрение на две основные категории: научное и религиозное. Когда мы спрашиваем, как все устроено и почему все происходит именно так, как происходит, мы неизбежно обращаемся к науке. Когда же мы ищем ответы на глубинные, волнующие душу вопросы (например, «Почему существует страдание?», «В чем смысл нашего бытия?», «Есть ли жизнь после смерти?»), многие не удовлетворяются научными объяснениями и обращаются к религии в попытке утолить свою жажду знаний.

Хотя многие и прежде пытались примирить эти великие силы, мне кажется, что на этом пути нам предстоит еще много работы. Оставшаяся часть книги — моя попытка добавить кое-что к тем идеям¹⁴, которые помогают сочетать научные исследования с верой в Божественного Создателя, каким-то образом ставшего причиной того миропорядка, в котором мы существуем.

Одно из главных положений этой книги заключается в том, что эволюция была механизмом, при помощи которого Высшая сила создала все живое, включая людей. Большинство из нас говорят об этой силе как о Боге (хотя некоторые отвергают существование Бога, но признают существование некой Высшей силы) и верят, что Бог желает нам блага и любит всех нас, невзирая на недостатки. Многие также верят, что у Бога есть высшая

цель, нашедшая свое воплощение в нашей жизни. Упомянув Бога в этой книге, я говорю о нем в широком смысле — как о благом Существо, создавшем нас и желающем нам счастья. Что касается других аспектов природы Бога, я стараюсь воздерживаться от их обсуждений.

Стремясь примирить науку и религию, я сосредотачиваюсь на двух дилеммах, которые прежде не мог разрешить. Путем упорного обучения и размышлений я со временем понял, что эти дилеммы не бросают вызов традиционной религии, как мне казалось раньше. В основу книги легли знания, полученные мной в ходе интеллектуальных странствий и призванные ответить на вопросы, которые ставят перед нами нижеописанные дилеммы. Возможно, она поможет тем, кто все еще не может примирить теорию эволюции с религиозным мировоззрением.

Дилемма 1: доктрина случайности

Первая дилемма связана с так называемой *доктриной случайности*. Если эволюция, как ее обычно понимают, проходила хаотично и бессистемно, можно сделать вывод, что человеческие существа — это всего лишь сложные молекулярные случайности. Создается впечатление, что подобный взгляд на эволюцию полностью устраняет возможность существования универсального смысла или цели в жизни. Как сказал прославленный биолог из Гарварда Эдвард Уилсон: «Ни один вид, включая наш с вами, не обладает целью, которая выходила бы за пределы императивов, порожденных его собственной генетической историей. Виды могут обладать огромным потенциалом в плане материального и ментального прогресса, но ими не движет никакая имманентная цель или внешнее руководство, выходящие за рамки их непосредственной окружающей среды или, в конце концов, эволюционной цели, к которой их автоматически направляет их молекулярная архитектура»¹⁵.

Как будет подробнее сказано в следующих главах, я полагаю, что логика Уилсона ошибочна. Более того, его взгляды

способствовали поддержанию идеи о нашем одиночестве во Вселенной, равнодушной и абсолютно бессмысленной.

С традиционной научной точки зрения теория эволюции Дарвина была агностической и даже прямо противоречила представлению о намеренной цели творения, ведь если главной действующей силой эволюции был дарвиновский естественный отбор, наше существование оказывается генетической случайностью и неизбежностью, вытекающей из условий окружающей среды. Крикливое меньшинство в мире науки – ультрадарвинисты – видимо, наслаждались, оспаривая возможность существования той или иной высшей цели, ссылаясь на предположительно случайный эволюционный процесс¹⁶. Их мировоззрение нашло выражение в словах одного ученого, который с резкой прямоотой заявил:

«В совершенно естественном и неизбежном марше эволюции жизнь... абсолютно ничего не значит... и остается маленьким завихрением в первозданной слизи»¹⁷.

На протяжении долгих лет я работал с пациентами, страдающими от депрессии, и обнаружил, что многим из них сложно найти цель и смысл жизни*. Я вижу в этом трагическую иронию. С одной стороны, представители современных развитых стран обладают многим из того, чего не было у людей древности. Им доступны лекарства, снижающие риск смерти и заболеваний. Новейшие технологии и обилие информации позволяют с легкостью узнавать о прекрасных культурах и бесчисленных обществах нынешних и минувших лет, а возможности для образования и отдыха намного превосходят те, которыми располагали ушедшие поколения. И все же многие из нас так и не могут обрести смысл и надежду в жизни.

По всей планете набирает обороты депрессия, уже успевшая стать главной причиной нетрудоспособности в мире¹⁸. В США за

* Депрессии способствуют многие факторы, но один из них, который современные эксперты, изучающие психическое здоровье, часто упускают из виду, — это потеря смысла жизни.

последние десятилетия пугающе возросло количество так называемых «смертей от отчаяния» (в числе которых суицид, случайное отравление алкоголем или наркотиками, а также заболевания печени, связанные с употреблением алкоголя)¹⁹. Одних только самоубийств за последние двадцать лет стало больше почти на 40%²⁰.

Не менее трагическую тенденцию можно наблюдать на уровне институций. Пока я пишу эти строки, в США и многих других странах растет недоверие к организациям и политическому руководству. Нас все сильнее тревожит экстремизм, при этом все больше ослабевает желание считать себя частью какой-либо религиозной группы (да и в целом группы любого рода). Безусловно, в современном мире подобный цинизм имеет под собой массу причин, и все же я считаю, что главная из них — потеря веры. Веры в благого Бога. Веры в добродетель человека. Веры в абсолютную цель и смысл нашего существования.

Конечно, нельзя сказать, что этот цинизм, все больше и больше пронизывающий нашу культуру, восходит исключительно к дарвинизму, но отчасти он коренится именно в этом учении. Кажется, что многие сдались и решили, что если теория эволюции правдива и представляет собой естественный процесс, в ходе которого возникла жизнь на Земле (в том числе и жизнь человека), то все мы обречены жить, дышать и умирать в мире, лишенном смысла. Другими словами, мы существуем лишь потому, что наши гены — эти умные «репликаторы»²¹, чудесным образом собранные воедино внутри каждой клетки²², — хорошо воспроизводятся и выживают. Следовательно, с точки зрения строгого дарвинизма любой намек на высшую цель человеческого существования, по всей вероятности, будет воспринят как ересь.

Впрочем, многие до сих пор находят это мировоззрение неудовлетворительным или, как минимум, недостаточным. По всему миру самые разные люди — богатые и бедные, образованные и неграмотные — пребывают в постоянном поиске глубинного смысла и цели жизни, хотят как можно полнее раскрыть свой личный и коллективный потенциал. Льюис Томас,

знаменитый врач, занимавший пост декана в Йельской школе медицины, хорошо выразил это стремление:

«Я не могу смириться с доктриной случайности; не могу смириться с представлением о бессмысленности и слепом случае, господствующем в природе. И все же я не знаю, чем заменить ее, чтобы мой ум наконец успокоился... Мы говорим – по крайней мере некоторые из нас – об абсурдности положения, в котором оказались люди, но говорим об этом лишь потому, что не знаем, какая роль нам отведена и каково наше предназначение»²³.

Даже среди самых ярких сторонников теории эволюции есть те, кто подвергает сомнению доктрину случайности. Если биологическая жизнь – всего лишь результат действия слепых сил природы, тогда почему мы, являясь продуктами случайного биологического процесса, с таким упорством ищем смысл и цель?

Я приложу все усилия, чтобы разрешить эту первую дилемму доктрины случайности и показать, что 1) эволюция не была случайной, но имела определенное направление (и, возможно, имеет его до сих пор); 2) глубокое понимание природы человека и эволюционное наследие, придавшее ей форму, свидетельствуют о наличии определенной цели нашей жизни. В действительности, благодаря системе взглядов, объединяющей принципы эволюционной биологии, психологии, социологии и философии, мы можем не только сделать вывод, что у нашего существования есть цель, но и предположить, *какова она*.

Дилемма 2: наша эгоистичная суть

Вторая дилемма, которую мы должны разрешить, состоит в том, *что* в представлении большинства людей эволюция говорит о человеческой природе: все мы по своей сути жадные, агрессивные и корыстные существа. С учетом руководящего принципа естественного отбора (согласно которому выживают наиболее приспособленные особи) легко понять, почему люди

решили, что теория эволюции придает особое значение темным сторонам нашей природы. В процессе развития человеку (или гоминину) стало выгодно делать запасы во времена голода. Если бы он не был эгоистом, то рисковал бы умереть голодной смертью, в то время как эгоист-гомнин выживал и передавал свой эгоизм по наследству. Подобным образом можно отнестись и к агрессии: эволюционирующий гомнин исчезал, если был слишком слаб и пассивен, чтобы защититься от нападения, в то время как его более агрессивный конкурент оставался в живых. Что касается неумеренного сексуального поведения, дарвиновская теория эволюции с легкостью объяснит и его. Доисторический самец-гомнин, способный привлечь нескольких самок и спариться с ними, имел больше шансов передать свои гены, чем более сдержанный и менее готовый к спариванию конкурент. Так можно судить и обо всех остальных человеческих пороках: жадность, ревность, неверность, высокомерие, воровство и агрессия объясняются механизмом естественного отбора. В одной из историй, бытовавших в конце XIX столетия (недостовой, но от этого не менее выразительной), прекрасно отражено знакомое многим чувство: услышав о теории эволюции и ее последствиях, некая женщина восклицает: «Дорогой, давай надеяться, что это неправда, но если это все-таки правда, давай надеяться, что о ней не узнают все!»

По мнению некоторых, дарвиновская теория эволюции превратилась в жестокую и безрадостную картину «природы с окровавленной пастью»²⁴. Если мы – порождение эволюции, из этого следует, что мы эгоистичны, агрессивны и алчны. Рассуждая об этом, Уильям Дженнингс Браун выразился так: «Есть и другое возражение [против эволюции]. Теория Дарвина предполагает, что человек достиг своего нынешнего совершенства, руководствуясь законом ненависти – безжалостным законом, в соответствии с которым сильные вытесняют и уничтожают слабых»²⁵. Но действительно ли эволюция обязывает нас относиться к человеческой природе настолько пессимистично? Правда ли, что люди – отвратительные, жестокие эгоисты? Даже сейчас некоторые пылкие дарвинисты утверждают,

что биологическая история человечества не оставляет нам никакого шанса следовать принципам морали. Вот что об этом говорит эволюционный биолог Ричард Докинз: «Предупреждаю, если вы стремитесь... к созданию общества, члены которого дружно, великодушно и самоотверженно трудятся во имя общего блага... даже не думайте опираться на их биологическую природу... ибо мы рождаемся эгоистами»²⁶. Для большинства людей такой подход к природе человека – горькая и угнетающая пилюля, ведь принятие того, что эволюция ответственна за нашу природу, заставляет их смириться с позицией, согласно которой человек – своекорыстное существо, а также со всеми чудовищными выводами, которые из этого следуют.

И все же со временем ученые осознали, что природа человека сложна. Например, младенцы еще до того, как начать говорить, проявляют поразительную склонность помогать другим, даже незнакомым, людям. Десятки экспериментов говорят не только об удивительной склонности людей к альтруизму, но и о том, что именно благодаря эволюции мы считаем альтруизм благотворным²⁷. Интересное наблюдение было сделано в ходе эксперимента с детьми, не достигшими двух лет: те из них, кто отдавал свою конфету другому, чувствовали себя счастливее, чем те, кто ее получал²⁸. Откуда берется эта склонность к альтруизму? Как эволюция создает существ, предрасположенных к тому, чтобы отдавать и даже жертвовать собой в чрезвычайных обстоятельствах? Отвечая вкратце, можно сказать, что есть несколько эволюционных механизмов, сформировавших человеческую природу. Во многих случаях эти силы влекли нас в разные стороны, таким образом порождая в нас противоположные наклонности. Следовательно, хотя эгоизм остается неотъемлемой и плачевной частью природы человека, альтруизм также представляет собой врожденную и не менее мощную сторону, присутствующую в каждом из нас.

В последующих главах я надеюсь убедительно показать, что эволюция ответственна не только за темные наклонности человека – она также лежит в основе просоциального и морального поведения. Это поможет нам справиться со второй дилеммой

Научно-популярное издание / Танымал ғылыми басылым

УИЛКИНСОН СЭМЮЭЛ

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

От Книги Бытия до «Происхождения видов»

Ответственный редактор *М. Исаева*

Редактор *А. Узбеков*

Художественный редактор *С. Осипова*

Технический редактор *Л. Сеницына*

Корректоры *А. Брусник, С. Луконина*

Верстка *С. Осипова*

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 15.08.2024.

Формат 72×100^{1/16}. Гарнитура *Filosophia*.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 27,93.

Тираж 2000 экз. W-SCI-34002-01-R. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» – обладатель товарного знака КоЛибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ – КоЛибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:

<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

